

К 300-летию Омска

УДК 574:338.43(09)

А. В. РЫЧКОВ

Омский государственный
технический университет**РАЗВИТИЕ ОМСКА КАК ЦЕНТРА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ**

Статья посвящена рассмотрению истории развития аграрной науки в Омске. Анализируются как достижения, так и проблемы развития науки. Подчеркивается важность изучения и осмысления опыта научно-производственной интеграции в Омском регионе.

Ключевые слова: аграрная наука, сельское хозяйство, внедрение, Сибирь.

Приближается знаменательная дата — 300-летие Омска. В истории страны наш город сыграл важную роль. Возникнув как форпост России на востоке, в дальнейшем Омск превратился в административный, хозяйственный и культурный центр сибирского региона. Особо значимое место отвела история Омску на своих крутых виражах. В годы Гражданской войны именно наш город был одним из центров сопротивления. В Великую Отечественную, направив своих лучших сыновей и дочерей на фронт, Омск превратился в арсенал Победы. В послевоенный период, укрепив свои позиции как промышленный мегаполис, Омск приобрел широкую известность как город-сад. Данная статья посвящена наименее известной для широкого читателя странице истории города — развитию Омска как центра сельскохозяйственной науки Сибири.

Основной чертой климата нашего региона является его континентальность, четко выраженная сезонность. Здесь суровая и продолжительная зима с сильными ветрами и метелями, нередко возвратные весенние и летние, а также ранние осенние заморозки. Особенностью климата степных и лесостепных районов является его засушливость. Первые сибирские крестьяне, в основном уроженцы северных и центральных районов европейской России, принесли в Сибирь системы ведения сельского хозяйства, технику и культуру своих местностей, не приспособленные к условиям сибирского региона. Понятно, что их практическое применение часто оборачивалось неудачами, когда «от засух и выдувания полей ветрами труд земледельца менее вознаграждается, а иногда и совсем пропадает» [1]. Суровость сибирского климата и убеждала высших правительственных чиновников во мнении, что «Сибирь никогда

не производила и не будет производить хлеба в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей» [2, с. 13]. Но патриоты и подвижники нашего сурового края всегда отдавали все силы для его изучения. В научной литературе высказано мнение, что началом научного земледелия следует считать организацию опытных учреждений [2, с. 12]. В Сибири начало опытному делу было положено в 1828 г., когда близ Омска был создан опытный хутор Сибирского линейного казачьего войска. Это было первое сельскохозяйственное научное учреждение в Сибири и второе в России. Примечательно, что омский опытный хутор возник за много лет до организации опытных станций за рубежом: во Франции и Англии полевые опыты начаты в 1835 г., в Германии первая опытная станция организована в 1852 г. Следовательно, наш город еще в те давние годы находился в авангарде аграрного научного строительства не только в России, но и в мире.

Организаторами хутора были М. Г. Павлов, профессор Московского университета, казаки О. Обухов и П. Щербаков, первые ученые-агрономы Сибири — выпускники Московской земледельческой школы, генерал И. А. Вельяминов, командир Сибирского линейного казачьего войска и генерал-губернатор Западной Сибири, почетный член Московского общества сельского хозяйства, и генерал С. Б. Броневский, начальник образованной в 1823 г. Омской области, действительный член Московского общества сельского хозяйства. В приказе об учреждении войсковского хутора сказано, что «целью, с какою предпринято учреждение опытного хутора, есть: содействовать распространению благодетельных начал земледелия в поселениях Сибирского линейного казачьего войска» [3, с. 37]. Важнейшей задачей

считалась разработка приемов и методов ведения хозяйства, отвечающих местным условиям. Первые сибирские агрономы О. Обухов и П. Щербаков подчеркивали: «При учреждении всякого хозяйства — первым и главнейшим предметом надобно поставить себе: во-первых, познание местных обстоятельств, как постоянно, так и случайно стекающихся, а потому действующих на хозяйство или обыкновенным, или превращенным образом, и согласно с сим, во-вторых, определить приличную систему хозяйства и на оной; в третьих, назначить выгоднейший севооборот...» [3, с. 41 — 43]. В дальнейшем Омский опытный хутор, не прекращая исследовательской работы, прошел ряд реорганизаций, переподчинений, переименований.

Значительные изменения в организации опытных работ в Сибири произошли на рубеже XIX — XX вв., что было связано со строительством Транссиба и увеличением числа переселенцев, особенно в годы реформ П. А. Столыпина. С организацией в 1890 г. опытного поля широко велись селекционные работы с сортами зерновых культур, ставились опыты по различным приемам обработки почвы, несколько позже начались исследования в области животноводства по подбору породного состава и кормлению.

В 1918 г. по рекомендации Института опытной агрономии и прикладной ботаники в Омск приезжает профессор В. В. Таланов. Он сразу же поставил вопрос о необходимости создания специальной селекционной станции в сибирских условиях. По докладу В. В. Таланова агрономическое совещание, проведенное в 1918 г. губернским советом народного хозяйства, приняло постановление: «1. Признать необходимость развития областной селекционно-семенной станции им. Н. Л. Скалозубова для черноземной лесостепной полосы и отвода теперь же нужного для нее участка в 400 — 500 десятин удобной земли из имеющегося земельного фонда сельскохозяйственных учреждений и, во всяком случае, в непосредственной близости такого от Омска. 2. Отпустить в распоряжение станции из сумм совета народного хозяйства необходимую сумму на расходы по ее устройству и оборудованию...» [2, с. 216]. В. В. Таланов в том же году закончил организацию станции, проработав в Омске около 5 лет.

В Омске в то время существовали отдельно и опытное поле, и областная опытная станция, и областная машиноиспытательная станция. В 1924 г. эти сельскохозяйственные учреждения объединяются в одну комплексную областную сельскохозяйственную опытную станцию. Плодотворная работа селекционеров того времени увенчалась успехом. Были районированы сорта пшеницы; Мильгурум 321, Цезиум 111 и Гордеиформе 10. Районированные к 1929 г. эти три сорта вскоре занимали в Западной Сибири площади 3 млн гектаров. Кроме того, эти сорта получили большое распространение во многих районах Казахстана и европейской части СССР. А Цезиум 111 и Гордеиформе 10 успешно конкурировали на мировом рынке с лучшими западными сортами. Сорт Цезиум 111 долгое время был мировым стандартом хлеба высокого качества [4, с. 158].

В 1933 г. СНК СССР принимает постановление об организации в Омске Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства (СибНИИЗХоз) на основе ранее действовавшей сельскохозяйственной опытной станции. К тому времени в Омске уже имелись крупные специалисты по земледелию и селекции, кроме того, для работы в институте были привлечены лучшие научные силы из дру-

гих мест страны. Важную роль в развитии исследовательской деятельности в институте в те годы сыграл дважды Герой Социалистического Труда академик АН СССР Н. В. Цицин. Поле научной деятельности СибНИИЗХоза значительно расширилось, поскольку он в то время являлся единственным научным учреждением такого масштаба в Западной и Восточной Сибири. Начались серьезные крупномасштабные исследования по зерновому хозяйству, как по селекции, так и по агротехнике зерновых культур.

Являясь научным центром в области земледелия и растениеводства, Омск развивался также как ветеринарный научный центр. Омская ветеринарно-бактериологическая станция, открытая в 1910 г., пройдя через череду реорганизаций, в 1921 г. была преобразована в Сибирский ветеринарно-бактериологический институт, а в 1930 г. — в Западно-Сибирский научно-исследовательский ветеринарный институт. В 1934 г. с реорганизацией Западно-Сибирского края и выделением Омской области был передан в областное подчинение и стал именоваться Омским научно-исследовательским ветеринарным институтом (Омский НИВИ).

Картина развития сельскохозяйственных научных исследований в нашем городе будет далеко не полной без учета деятельности коллектива открывшегося в 1918 г. Омского сельскохозяйственного института (ныне Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина). В разное время в вузе работали многие выдающиеся ученые [5]. Например, более сорока лет кафедру почвоведения возглавлял К. П. Горшенин, член-корреспондент ВАСХНИЛ, которому за исследование сибирских почв была присуждена Ленинская премия. Специфика научно-исследовательской работы в вузе состоит в том, что она выступает не только как средство решения тех или иных научных проблем, но одновременно является и средством воспитания студента как исследователя, научно мыслящего человека, специалиста высшей квалификации. Вузы располагают кадрами разных специальностей, что позволяет всесторонне исследовать проблему и избежать возможных ошибок.

Уже в 1920 — 1930-е гг. были осуществлены меры по широкому внедрению в производство новых сортов сельскохозяйственных культур. Для этих целей в стране создается сеть государственных сортоиспытательных участков и районных семеноводческих хозяйств. В это время в сибирском регионе было сдано в производство и районировано 29 сортов сельскохозяйственных культур. Новые сорта давали возможность хорошо поставить и развернуть семеноводческую работу, прежде всего по зерновым культурам. Они обеспечивали повышение урожайности по сравнению с лучшими из имеющихся сортов на 15 — 20 %, и уже в 20-е годы заняли значительные посевные площади. Некоторые из них длительное время были широко представлены в производстве [6].

Таким образом, в 1920 — 1930-е гг. Омск стал признанным центром сельскохозяйственной науки в сибирском регионе. В качестве доказательства приведем следующий пример. Во второй половине 1930-х годов советское руководство ставит в повестку дня проблему значительного — на треть — увеличения производства зерновых культур. Для определения основных направлений достижения поставленной цели 26 — 30 июля 1936 года в Омске состоялась выездная сессия зерновой секции ВАСХНИЛ. Сюда прибыли лидеры советской сельскохозяйственной науки (Н. И. Вавилов, Н. М. Тулайков, Г. Д. Кар-

печенко и др.), а также иностранные гости. На заключительном заседании выездная сессия зерновой секции ВАСХНИЛ призвала работников сельскохозяйственной науки активно включиться в работу по созданию новой зерновой базы, «второй Украины» на востоке Союза ССР за счет освоения 11700 тыс. гектаров в годы третьей пятилетки [7]. К сожалению, поставленная задача не была решена в предвоенные годы.

В годы Великой Отечественной войны омские ученые сельскохозяйственного профиля обеспечивали выполнение оперативных заданий, непосредственно связанных с нуждами обороны и военного хозяйства, оказывали постоянную научно-консультационную помощь сельскохозяйственному производству, продолжали вести научные исследования, работая на перспективу. Именно в Омск было эвакуировано руководство Наркомата земледелия СССР и ВАСХНИЛ. Неудивительно поэтому, что именно Омск стал местом, где были прежде всего организованы аграрные исследования в соответствии с нуждами военного времени. В первую очередь в повестку дня были поставлены изыскания по изучению дикорастущей флоры с целью использования ее для военных целей. В план научной работы СибНИИЗХоза на 1942 г. были включены вопросы агротехники возделывания растений, являющихся ценным сырьем для получения высококачественных дезинфицирующих средств, кровоостанавливающих препаратов и т.д. Кроме того, велись поиски видов растительного сырья, богатых витаминами, а также обращалось внимание на возможность использования некоторых растений в качестве дополнителей и заменителей в питании.

Ученые сельскохозяйственного профиля решали и другие важные проблемы оборонной направленности. Однако главной и основной заботой научных работников в военные годы была помощь практике, производству в выращивании урожая. Война вызвала к жизни процессы архаизации сельского хозяйства. И как это ни покажется странным, данные процессы имели соответствующее «научное обеспечение». Снижение уровня механизации сельскохозяйственного производства привело к увеличению доли конно-ручных работ, но и численность поголовья лошадей в сельском хозяйстве сократилась. В этих условиях внимание ученых привлекли вопросы наиболее рационального использования животных. Производству был предложен усовершенствованный конный привод, при помощи которого уменьшалась утомляемость лошадей. Были также разработаны рекомендации по использованию упряжных коров и быков. В целом обращалось особое внимание на разработку способов повышения производительности сельскохозяйственного инвентаря простейшего типа.

В работе ученых, занятых в области ветеринарии, также доминировала практическая направленность. В Омском НИВИ были созданы производственные отделы по выпуску ряда ветеринарных препаратов. Благодаря деятельности ученых по предотвращению заболеваний животных в годы войны не было допущено крупных эпизоотий скота.

В послевоенные годы ученые-аграрники активно занимались решением многочисленных проблем развития сельскохозяйственного производства. С началом освоения целины целинная проблематика стала центральной в деятельности сельскохозяйственных научных учреждений Омска. Непосредственный участник освоения целины, в то время агроном одной из МТС Омской области, а впоследствии академик

и председатель Президиума СО ВАСХНИЛ А. Н. Каштанов, оценивая реальную помощь научных работников целинникам, писал: «Они буквально дневали и ночевали в колхозах и совхозах, помогали нам, агрономам, правильно решать вопросы освоения целинных земель» [8]. Рекомендации производству исходили прежде всего из потребностей поддержания высокого плодородия почвы и предотвращения эрозионных процессов. Так, предусматривалось бессеменной посев пшеницы на целине проводить в течение 4–5 лет, а после этого переходить к правильным севооборотам.

Одновременно шел поиск нетрадиционных приемов освоения целины. Учеными-аграрниками Омска на опытных полях, в колхозах и совхозах были заложены разновариантные производственные опыты, позволяющие выяснить более эффективные для сибирской целины приемы возделывания зерновых культур. Бесспорно, предложенные целинникам рекомендации были своевременны и полезны, однако широкое применение их в производстве оказалось невозможным. Вопреки мнению ученых региона, в силу жесткой централизации руководства аграрной наукой и практикой в производство внедрялись способы обработки почвы, не учитывающие своеобразие природно-климатических условий края, что привело к усилению масштабов ветровой эрозии почвы. Лишь впоследствии рекомендации омских ученых были учтены и использованы академиком А. И. Бараевым при разработке и внедрении почвозащитной системы земледелия.

В послевоенные годы произошли определенные изменения и в организационно-научной сфере. В 1956 г. СибНИИЗХоз превратился в комплексное сельскохозяйственное научное учреждение. В состав института вошли Омская областная опытная станция животноводства и Омская областная плодово-ягодная станция. В институте создаются новые лаборатории и отделы, он получает новое наименование — Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (СибНИИСХоз). Считалось, что «отсутствие комплексности в исследовании снижает ценность работы и нередко приводит к необоснованным рекомендациям» [9]. Дальнейшее развитие получает Омский научно-исследовательский ветеринарный институт: в 1950 г. он был реорганизован в Сибирский научно-исследовательский ветеринарный институт.

Важно подчеркнуть, что политические вихри того времени затрагивали судьбы ученых Омска. Вредителями были объявлены ученые, являющиеся сторонниками мелкой вспашки, средних сроков сева зерновых культур и т.д. Некоторые из них были расстреляны, как, например, один из организаторов сельскохозяйственной науки в нашем городе В. Р. Берг.

На августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ взгляды группы Т. Д. Лысенко были признаны единственно верными. Научный автаркизм, изоляционизм, явившийся следствием лысенковского положения о «двух биологиях», отбросил советскую науку на десятилетия назад. От научной деятельности отлучаются кадры квалифицированных научных работников, например, коллектив Омского сельскохозяйственного института лишился десяти профессоров, а профессор К. Е. Мурашкинский, не выдержав травли, покончил с собой [10]. Закрываются необходимые для исследовательского процесса генетические и цитологические лаборатории. По мнению омских ученых, «именно тогда селекция была сведена на нет, разогнаны лучшие кадры селекционеров, разрушены

теплицы» [4, с. 6]. Попытки насаждения в производстве непродуманных, скороспелых «рекомендаций», а также полная бессистемность в области организационно-внедренческой деятельности имели своим следствием как ухудшение экономических показателей, так и обострение продовольственной проблемы в стране.

Лысенковщина окончательно себя дискредитировала к середине 1960-х гг., после чего начался процесс «излечения». Конечно, данный процесс имел не одномоментный, а достаточно протяженный характер (как и всякое восстановление организма после длительной болезни), и требовал принятия целого комплекса организационно-научных мер. Большое внимание было уделено укреплению связей аграрных научных учреждений Омска и Института цитологии и генетики СО АН, совершенствованию методики опытной деятельности, изменению структуры сети научных учреждений в области сельского хозяйства, формированию новых подходов в области внедрения.

Опыт региональных научных центров АН СССР убедительно показал целесообразность подобной организации исследований в области сельского хозяйства, в первую очередь на востоке страны. Сибирское отделение ВАСХНИЛ (ныне СО РАСХН) было создано под Новосибирском осенью 1969 г. При создании СО ВАСХНИЛ в его состав были включены реорганизованные и вновь сформированные институты: животноводства; механизации и электрификации; экономики сельского хозяйства; химизации и др. Казалось бы, подобное развитие событий означало утрату Омском ведущей роли в качестве регионального центра сельскохозяйственной науки. Однако этого не происходит. Благодаря организации в 1970 г. Западно-Сибирского селекцентра на базе разрозненных и малочисленных селекционных групп и лабораторий СибНИИСХоза возрождается селекция в институте. Создание селекцентра позволило сконцентрировать и специализировать все селекционные, аналитические и семеноводческие лаборатории на решение единой задачи — создание и освоение более совершенных сортов. Анализ работы по селекции в институте за период 1918 — 1998 гг. показывает, что наибольшее количество сортов создано в период функционирования селекцентра: всего было выведено 124 коммерческих сорта, из них 85 — за период 1970 — 1998 гг., то есть две трети (67 %) всех сортов [4, с. 11].

В 70-х гг. прошлого столетия бруцеллез и туберкулез животных имел широкое распространение в большинстве регионов страны. Эпизентром неблагополучия явились районы Западной Сибири и Северного Казахстана. Это послужило основанием для создания в 1985 г. на базе СибНИВИ Всесоюзного (ныне Всероссийский) научно-исследовательского института бруцеллеза и туберкулеза животных. В течение короткого времени были разработаны научно-обоснованные системы противо-эпизоотических мероприятий, новые технологии и вакцины их применения, современные методы и средства диагностики. К 1993 г. были оздоровлены 99,7 % неблагополучных пунктов по бруцеллезу животных и достигнута стабильная эпизоотическая обстановка, которая сохраняется до настоящего времени. Наблюдается тенденция к снижению заболеваемости туберкулезом животных [11].

Итак, выделив основные звенья в исследовательской деятельности, проведя своеобразную «научную» специализацию, ученые-аграрники Омска

сохранили свое научное влияние как в сибирском регионе, так и в стране в целом. Более того, Омское Прииртышье в 1970 — 1980-е гг. формируется как мощный аграрный научно-производственный комплекс. В это время, благодаря эффективной исследовательской деятельности ученых, признанным лидером которых был директор СибНИИСХоза академик ВАСХНИЛ Н. З. Милащенко, и организаторскому таланту секретаря Омского ОК КПСС С. И. Манякина, был осуществлен мощный прорыв в области производственного освоения научных рекомендаций. Омская область превратилась в «оазис» аграрного благополучия: по производству сильной и твердой пшеницы область вышла на первое место в ярово-пшеничной зоне СССР, потребление мяса жителями области приблизилось к медицинским нормам, а по производству мяса на душу населения Омская область вышла на уровень США. И это явилось результатом «сплава науки и производства». Вот как характеризует обстановку того времени в Омской области современник: «Была создана атмосфера всеобщего стремления к знаниям. Будни руководителей хозяйств, агрономов, зооветспециалистов, специалистов аграрных служб, ученых, ответственных партийных, советских работников были заполнены семинарами, конференциями, конкурсными мероприятиями. Одним словом — учебой, работой, демонстрацией опыта» [12, с. 210]. В 1980 г. СМ РСФСР по предложению СО ВАСХНИЛ и областных директивных органов принимает постановление о создании в Омске Сибирского научно-производственного объединения «Колос» — первого в регионе. Основными задачами НПО были объявлены разработка на эталонных хозяйствах и реализация комплексных программ, внедрение достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство. В 1982 г. за разработку и внедрение комплекса агротехнических и организационно-хозяйственных мероприятий по увеличению производства и продажи государству высококачественного зерна пшеницы в Омской области группе ведущих ученых СибНИИСХоза была присуждена премия СМ СССР. Заметим, что данные процессы имели место в Омской области в годы, когда все более и более давала сбои существующая хозяйственная система, заявляя о себе продовольственный дефицит, и это происходило ни где-то далеко, а в соседних областях. По мнению академика Н. З. Милащенко, если бы омский опыт научно-производственной интеграции был вовремя оценен и использован, то «страна, вне всяких сомнений, смогла вновь выйти в мировые лидеры сельскохозяйственного производства. И не к нам бы шли пароходы и эшелоны с американскими окорочками, канадским зерном и бразильским мясом. А от нас — в иные страны и на другие континенты» [12, с. 246].

Общественные катаклизмы, захлестнувшие страну с конца прошлого столетия, наиболее негативно отразились на сельскохозяйственной отрасли. Экспортно-сырьевая направленность экономики имела своим следствием не только ликвидацию целых отраслей отечественного сельского хозяйства, но и формирование импорто-продовольственной системы снабжения населения. Процессы «онаучивания» сельского хозяйства оказались незавершенными. В условиях отсутствия должной государственной поддержки сельского хозяйства ученые-аграрники вынуждены думать не столько об интенсификации производства, сколько о разработке «сценария воспроизводства продовольственных ресурсов Сибири ... с учетом платежеспособности населения

и реальных возможностей развития АПК» [13]. Введение экономических санкций со всей очевидностью обнажило кризисную ситуацию в аграрной сфере и заставило правительство лихорадочно решать вопрос замещения продовольственного импорта Запада за счет продовольствия, произведенного в других регионах мира. Но главной гарантией от внешних воздействий является развитие собственного аграрного производства и внимание к нуждам отечественной науки.

Библиографический список

1. Колесников, А. Д. Омская пашня: Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI — начале XX вв. / А. Д. Колесников. — Омск : Моя земля, 1999. — С. 84–85.
2. Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока : биографо-библиогр. справ. / Сост. П. Л. Гончаров, Ю. А. Белоножко, А. В. Карамзин. — Новосибирск : СО РАСХН, 1997. — 663 с.
3. Вараксин, А. В. Омский опытный хутор — начало сибирской сельскохозяйственной науки : пособие для студентов агрономических, исторических фак. учеб. заведений / А. В. Вараксин, Л. В. Катин-Ярцев. — Омск : Омское кн. изд.-во, 1986. — 88 с.
4. Сборник научных работ, посвященных 170-летию Сибирской аграрной науки. В 2 т. Т. 2. Селекция и семеноводство, механизация. — Омск : Фрактал, 1998. — 166 с.
5. Червоненко, В. Н. Ученые Омского сельскохозяйственного института (1918–1993). Профессора. Доценты — руко-

водители вуза, деканы, заведующие кафедрами. Руководители отделов / В. Н. Червоненко. — Омск : ОмСХИ, 1994. — 300 с.

6. Курцев, И. В. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Сибири (в прошлом — на рубеже веков — в будущем) / И. В. Курцев. — Новосибирск : Сиб. отд-ние, СибНИИЭСХ, 2001. — С. 41.
7. Омская правда. — 1936. — 1 августа.
8. Земля сибирская, дальневосточная. — 1979. — № 3. — С. 3.
9. Научный архив СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 646. Л. 7.
10. Червоненко, В. Н. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института (1918–1933) / В. Н. Червоненко. — Омск : ОмСХИ, 1994. — С. 135–139.
11. Актуальные проблемы научного обеспечения АПК в Сибири (к 185-летию сиб. аграр. науки) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 185-летию основания сиб. аграр. науки, 24–26 июля 2013 г. // РАСХН Сиб. отд-е. СибНИИЭСХ. — Омск : Вариант, 2013. — С. 16.
12. Время Манякина. Воспоминания. — М. : АНО Омское землячество в Москве, 2011. — 460 с.
13. Краткий отчет о работе Сибирского отделения РАСХН за 2001–2005 гг. — Новосибирск : СО РАСХН, 2006. — С. 151.

РЫЧКОВ Александр Васильевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры отечественной истории.

Адрес для переписки: alex-rychkov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2014 г.

© А. В. Рычков

УДК 947(571.1)

А. И. ШУМИЛОВ

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал

ОМСК КАК ЦЕНТР РАКЕТОСТРОЕНИЯ И КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Статья посвящена становлению ракетно-космической отрасли в г. Омске с конца 1950-х годов до настоящего времени. Впервые комплексно рассматривается вклад омских предприятий ВПК в развитие отечественного ракетостроения.

Ключевые слова: ракетостроение, завод, производство, оборона.

Город Омск перед Великой Отечественной войной представлял из себя провинциальный город, где основным предприятием являлся вагоно-ремонтный завод, ведущий своё начало со времени строительства Транссибирской магистрали как Главные железнодорожные мастерские, переросшие в завод. Мастерские и посёлок при нём от города Омска отделял пустырь, тянувшийся от нынешнего железнодорожного вокзала вплоть до появившегося позднее Управления железной дороги.

В самом же городе основными предприятиями были построенный в 1901 г. плугостроительный завод датского предпринимателя С. Рандрупа, на котором работали около 200 человек, и «питерский внучек» — Сибзавод имени Борцов революции, созданный на базе эвакуированного в начале 1918 г. из Петрограда машиностроительного завода, также выпускающий сельскохозяйственную технику. Остальные предприятия специализировались на переработке сельско-

хозяйственной продукции. Лишь в конце 1930-х гг. было начато строительство предприятий-дублеров, выпускающих оборонную продукцию — авиационного завода № 166, филиала Горьковского автозавода, шинного, кордной фабрики. Однако к началу войны ни одно из предприятий не было пущено в строй.

Великая Отечественная война в корне перевернула сложившийся быт г. Омска. За первые месяцы войны в город было эвакуировано свыше 120 предприятий полной или частичной комплектации из западных районов страны. Около 40 предприятий разместились в других городах и райцентрах Омской области. На территории строящегося в Омске филиала автозавода и действующего обозного завода им. Коминтерна были размещены эвакуированные из Москвы авиационный опытно-конструкторский завод № 156 и из г. Тушино завод № 81, получившие номер 166. Последним к ним присоединился авиазавод № 288 из г. Кимры, который с 1942 г. стал дей-